

Глава 15. Роскошный лайнер дружбы

Чжан Си долго рылся в памяти, пытаясь вспомнить хоть что-то. Единственный раз, когда прежний владелец его тела разговаривал с Цэнь Чжоу, случился в школе последнего. Тогда тот Чжан Си развязно увязался за ним.

— Эй, красавчик, черкни номерок.

Цэнь Чжоу тогда лишь испуганно мазнул по нему взглядом и бросился наутёк.

Стоявший в дверях палаты миловидный юноша нервно теребил край своей куртки. Он густо покраснел и лишь спустя долгую паузу выдавил из себя:

— В тот день... простите меня... Я так сильно испугался... Из-за меня вас избили...

Ду Цзыхэн, которого позабавила эта нерешительность, усмехнулся и, преодолевая боль в теле, кивнул ему на стул возле кровати Чжан Си:

— Ладно тебе, не вини себя во всём. Я и сам тогда перебрал, вот и полез на рожон, не стерпел. Пришёл поблагодарить? Тогда тебе стоит сказать огромное спасибо нашему брату Си. Он ради тебя один всех тех уродов раскидал. Скажи же, крут?

Чжан Си слегка прищурился, глядя на парня, чьё лицо заливала пунцовая краска. Тот стоял, опустив голову, не смея поднять глаз. Напоследок он робко кивнул и пролепетал едва слышно, пищащим голоском:

— Чжан Си... спасибо, что выручил меня тогда. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, только скажи, я сделаю всё, что смогу. Я слышал, ты хочешь подтянуть упущенные уроки... Хочешь, я буду приходить к тебе после занятий? Мы могли бы заниматься в KFC неподалёку или у меня дома.

«Этот парень слишком уж мягкий. Неудивительно, что прежний Чжан Си по нему сох. Но мне такой типаж не по душе. И дело даже не в том, кто "сверху", а кто "снизу" — парень должен оставаться пареньком, а этот от одного слова краснеет до самых ушей, точно бумажный фонарик. Впрочем, пришёл он с добрыми намерениями, просто поблагодарить. А вот у Ду Цзыхэна в башке вечно одна пошлятина».

— Я...

Дверь палаты распахнулась с оглушительным грохотом. Все трое вздрогнули от неожиданности. Ду Цзыхэн, даже не взглянув на вошедшего, тут же разразился руганью:

— Дверь с петель решил снести, урод?! Да я бы тебе... — На полуслове он осёкся и замолчал.

Чжан Си с удивлением уставился на гостя. Часы показывали едва за одиннадцать утра. Ли Нань что, прогулял уроки? Надо же, этот идеальный парень тоже умеет врываться без стука.

Улыбнувшись, он спросил:

— А ты как здесь?

Ли Нань был без школьной формы: свободный белый пуховик, джинсы и белоснежные кроссовки. В одной руке он держал рюкзак, в другой — увесистый термос для еды. Похоже, сегодня он вообще не переступал порог школы.

«И этот образцовый отличник позволяет себе такую дерзость!»

Ли Нань подошёл к кровати и бросил Цэнь Чжоу короткое:

— Подвинься.

Цэнь Чжоу, пришедший проведать больного с пустыми руками, вспыхнул ещё сильнее. Он растерянно отступил на шаг, наблюдая, как этот недостижимый школьный гений открывает термос. В верхних трёх секциях красовались аппетитные, лёгкие закуски, а на самом дне томилась ароматная рисовая каша. Буквально за секунду палату наполнил умопомрачительный запах домашней еды.

Для лежавшего на соседней койке Ду Цзыхэна это зрелище стало настоящей пыткой. Косясь на то, как Ли Нань заботливо кормит Чжан Си с ложечки, он мысленно исходил ядом. Только вчера он убеждал друга выкинуть Ли Наня из головы, но как устоять перед такой неприкрытой нежностью? Да и пахло от термоса так, что у Цзыхэна невольно потекли слюнки.

Обычно холодный и низкий голос Ли Наня сейчас звучал на удивление тепло и мягко:

— Как тебе? Вкусно?

Из-за разбитой губы есть Чжан Си было больно. Вчерашняя забота госпожи Чжан, которая пихала ему ложку в рот без лишних церемоний, оставила у него лёгкий страх перед едой. Но Ли Нань, подметив это, аккуратно подносил ложку с неповреждённой стороны.

Он торопливо прожевал и закивал:

— Очень вкусно! Твоя домашняя кухарка превзошла саму себя.

Ли Нань зачерпнул ещё немного каши и поднёс к его губам:

— Это приготовил я.

У Ду Цзыхэна от этих слов едва не потемнело в глазах. Он перевёл взгляд на растерянного Цэнь Чжоу, который топтался у стены, не зная, куда девать руки.

«Ладно, забираю свои вчерашние слова обратно. Ли Нань только что стёр этого паренька в порошок одним движением. Брат Си сорвал настоящий куш».

Чжан Си просиял от восторга. На его привлекательном лице, покрытом синяками и ссадинами, это выражение смотрелось почти трогательно. Он тихо пробормотал с лёгкой завистью:

— И как в тебе одном уживается столько талантов? Смертным вроде нас только и остаётся, что завидовать.

Ли Нань лишь слегка усмехнулся. Ничего не ответив, он продолжил молча его кормить.

Ду Цзыхэн окончательно наплевал на гордость и жалобно протянул:

— Брат Си, оставь хоть ложечку другу! Отведать стряпню самого бога учёбы — да я потом целый год этим хвастаться буду!

Ли Нань дождался, пока Чжан Си проглотит очередную порцию, и сухо обрубил, даже не повернувшись к соседу:

— Порция рассчитана на одного. Делиться нечем.

«Что-то Ли Нань сегодня совсем не так любезен, как в тот день, когда зазывал меня в гости. Разве друзья твоего парня — не твои друзья? Почему он общается со мной так, будто видит впервые? Вроде я ему дорогу не перебежал. Да и вообще, я же им помог! Если бы я не ляпнул тогда те двусмысленные намёки, Ли Нань бы в жизни не догадался о чувствах Чжан Си. А они теперь вон как запели... Неблагодарные, классический пример того, как сжигают мосты после переправы!»

Вчера вечером Чжан Си толком не поужинал, боясь потревожить разбитые губы, поэтому сейчас, наевшись досыта, он мгновенно почувствовал приятную сонливость. Но едва он начал засыпать, как на одеяло опустилась увесистая стопка распечатанных тестов.

— Реши эти варианты, — ровным тоном скомандовал Ли Нань. — Вечером я приду проверить.

Чжан Си покорно кивнул с сонной улыбкой. Он-то уже мысленно похоронил их хрупкую лодочку дружбы, а тут — такой внезапный подарок. Чувство вины снова укололо его, и он поспешил объясниться:

— Слушай, насчёт того вечера... Я правда собирался идти в душ, но тут позвонили и сказали, что Цзыхэна сейчас насмерть забьют. Я решил, что ты уже спишь, да и втягивать тебя в такие разборки не хотелось — тебе от этого одни проблемы были бы. Вот и ушёл молча.

Ли Нань снисходительно усмехнулся:

— Тебе следовало взять меня с собой. По крайней мере, тогда у школы не возникло бы повода так настойчиво требовать твоего перевода.

До Ду Цзыхэна наконец дошёл смысл услышанного. Он издал сдавленный, хриплый возглас удивления:

— Чего-о?! Брат Си, ты что, уже прописался у него дома?! Ну ты и зверюга! Быстро же ты его окрутил!

Чжан Си застыл. Он наградил друга самым свирепым взглядом, на какой был способен:

— Заткнись и не мели чушь!

Затем он поспешно выпроводил Ли Наня из палаты, пока длинный язык Ду Цзыхэна не успел окончательно уничтожить его репутацию.

Ли Нань прекрасно заметил его смущение, но не подал виду. Захлопнув термос, он повернулся к застывшему у стены Цэнь Чжоу:

— Ну что, пойдём? Нам по пути.

Аромат домашней еды всё ещё витал в воздухе. Ду Цзыхэн с кряхтением размял затёкшие мышцы и протянул:

— Да уж, никогда бы не подумал, что этот ледяной принц умеет быть таким заботливым хозяйшкой. Аж зависть берёт. Брат Си, тебе не кажется, что он сегодня чисто пришёл пометить территорию? Видел бы ты лицо этого бедняги Цэнь Чжоу — стоял как громом поражённый, пока вы тут ворковали. Уверен, если у него и теплилась к тебе какая-то симпатия, её сейчас смыло мощным цунами ревности.

Чжан Си лишь мельком глянул на сложные синтаксические конструкции тестов, которые сейчас казались ему китайской грамотой. Бороться со сном сил больше не было, поэтому он

просто отвернулся к стене и мгновенно провалился в глубокий сон.

Выйдя из здания больницы, Цэнь Чжоу увидел, как Ли Нань направляется к припаркованному у обочины роскошному чёрному представительскому седану. Юноша помрачнел. Прикусив губу, он негромко спросил:

— Ли Нань... Он тебе нравится? Но ведь у него отвратительная репутация. Он постоянно ввязывается в драки и ищет неприятности на свою голову...

Ли Нань остановился и посмотрел на него ледяным взглядом:

— И что с того?

— Он писал мне признания, дарил подарки... Раньше я всегда ему отказывал. Но теперь я готов согласиться. Он ведь уже очень давно в меня влюблён.

Ли Нань лишь снисходительно усмехнулся, не удостоив собеседника ответом. Он сел на заднее сиденье автомобиля, и вскоре дорогая машина растворилась в плотном городском потоке.

Цэнь Чжоу ещё долго не мог забыть тот взгляд — холодный, полный искренней насмешки. Так смотрят лишь те, кто стоит на самой вершине мира, глядя на жалкого шута. Это больно ударило по его гордости, но одновременно разожгло в душе глухое, упрямое неистовство.

Когда Чжан Си наконец проснулся, стрелки часов уже приближались к четырём вечера. Делать в палате было абсолютно нечего, поэтому он нехотя придвинул к себе стопку листов.

Эти задания разительно отличались от тех, что Ли Нань давал ему раньше. По уровню сложности они были средними, но требовали огромного количества громоздких и нудных вычислений. До Чжан Си наконец дошло: его личный репетитор действительно был вне себя от ярости. Гордость не позволяла Ли Наню высказать всё в лицо, и он решил наказать строптивца изошрённой интеллектуальной пыткой.

Зимой темнело рано. В палате зажгли мягкий искусственный свет. На соседней койке по-прежнему мирно посапывал Ду Цзыхэн. Чжан Си с трудом перевернулся на живот и, устроившись поудобнее, принялся методично расписывать решения задач. Он нахмурился — мысли то и дело уносились к требованию администрации школы о его переводе.

Конечно, заниматься под руководством сильных педагогов престижной школы было бы идеально, но здешнее руководство явно мечтало поскорее от него избавиться. В сложившейся ситуации перевод действительно казался самым разумным выходом. С его багажом знаний он без труда завоюет лидерские позиции в любом другом учебном заведении. Окружение, безусловно, влияет на человека, но лишь до тех пор, пока тот сам позволяет ломать себя. А Чжан Си по своей сути никогда не искал конфликтов.

За решением задач незаметно пролетели два часа. Большая часть каверзных вариантов была исписана аккуратным почерком. Размяв затёкшую шею, Чжан Си устало растянулся на подушках. Умственные усилия знатно истощили его скудные запасы энергии, в желудке призывно заурчало. Он с тоской подумал о том, когда же наконец госпожа Чжан соизволит принести ему ужин.

Босс Чжан, едва узнав об угрозе отчисления, наотрез отказался навещать непутёвого отпрыска, всем своим видом демонстрируя, что знать его больше не желает. Ситуация была паршивой, а мучительное ожидание ужина лишь усугубляло тоску.

К счастью, побои, полученные во время отцовской взбучки, оказались неопасными. Он вполне мог самостоятельно дойти до туалета, пусть и двигался медленно, как дряхлый старик.

Выйдя из ванной комнаты, Чжан Си опешил: на краю его койки сидел Ли Нань.

— Погоди, ты что, так и не возвращался в школу? — испуганно спросил он. — Не пугай меня так. С чего вдруг ты решил прогулять? Если твои родители прознают, что я сбиваю тебя с пути истинного, Босс Чжан меня живьём закопает!

Голос Ли Наня оставался безмятежным:

— Я взял официальный отгул. И уже созвонился с твоим отцом, так что никаких претензий к тебе не будет. Что же касается твоего перевода...

Чжан Си примостился на краю постели и вяло отмахнулся:

— Да ладно тебе, я уже всё решил. Если администрация так жаждет моего ухода, не вижу смысла цепляться за это место. Переведусь — и дело с концом.

Ли Нань мгновенно помрачнел, став холодным, как зимние сумерки за окном. Он молча со стуком открыл термос:

— Садись есть.

Чжан Си поёжился от грохота, с которым Ли Нань расставлял секции термоса, словно собирался разнести палату в щепки. Он послушно придвинулся ближе:

— Ого, сколько еды. Ты сам-то ужинал?

— Я сыт. Если что-то останется, можешь скормить своему приятелю, — Ли Нань кивнул на соседнюю койку. — Запомни: даже если директор или классный руководитель вызовут тебя на разговор, ты ни в коем случае не должен соглашаться на перевод. Слышишь меня?

«Да уж, он точно в ярости, — окончательно убедился Чжан Си. — Утром кормил меня с ложечки, а теперь изволь орудовать затёкшей рукой сам. Контраст, мягко говоря, разительный».

— Даже уговоры моего отца и дяди Ду не помогли смягчить директора, разве моё упрямство что-то решит? И вообще... — Чжан Си отправил в рот кусочек мяса и прищурился. — Кажется, это готовил не ты?

Ли Нань коротко фыркнул:

— А у тебя вкус тонкий. Тот утренний гость так рвался натаскивать тебя по учёбе... Да и ты сам по нему сохнешь, не так ли? Неужели твой перевод как-то связан с желанием оказаться поближе к его школе?

По затылку Чжан Си пробежал ощутимый холодок. Он поспешно замахал руками:

— Да бог с тобой! Я и не думал соглашаться на его уроки! И никакой влюблённости давно нет, не наговаривай на меня. Между нами вообще ничего нет. Я тогда пошёл исключительно ради спасения Ду Цзыхэна, а этот Цэнь Чжоу просто оказался там случайно.

Ли Нань наконец немного смягчился. По крайней мере, этот упрямец не пытался ему лгать.

— Неделю отлежишься здесь, а после выписки я лично отведу тебя к директору. Никто тебя отсюда не выставит.

<http://bllate.org/book/18175/1753756>